

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИ ПЕТРЕ I: ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Мусорин Григорий Михайлович

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент факультета экономики и управления АПК, victor011003grigory@gmail.com

Научный руководитель: Донских Ксения Юрьевна

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), доцент кафедры философии, ks.donskih@rgau-msha.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой глубокое исследование периода правления Петра I и его воздействия на сельское хозяйство России. Пётр I внес значительные изменения в экономическую структуру страны, стремясь к модернизации и усилению мощи государства. Его реформы в сельском хозяйстве имели огромное значение для развития экономики и социальной структуры России. В статье подробно анализируются основные меры, принятые Петром I в сельском хозяйстве, такие как введение новых налогов, установление государственного контроля над землевладением, реорганизация крепостного права и т.д. Особое внимание уделяется не только экономическим аспектам этих реформ, но и их философским основаниям и влиянию на общественное сознание. Исследование позволяет лучше понять сложные взаимосвязи между политическими, экономическими и философскими аспектами реформ Петра I в сельском хозяйстве. Оно раскрывает глубину и масштаб изменений, произошедших в российской деревне под влиянием деятельности Петра I, и их долгосрочные последствия для развития страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство; реформы; Петр I; экономико-философский анализ.

AGRICULTURE UNDER PETER THE GREAT: AN ECONOMIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Musorin Grigory Mikhaylovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student of the faculty of Economics and Management of Agriculture, victor011003grigory@gmail.com

Abstract. The article represents a profound study of the period of Peter the Great's rule and its impact on agriculture in Russia. Peter the Great made significant changes to the economic structure of the country, aiming for modernization and strengthening the power of the state. His reforms in agriculture were of immense importance for the development of the Russian economy and social structure. The article extensively analyzes the main

measures implemented by Peter the Great in agriculture, such as the introduction of new taxes, establishment of state control over land ownership, reorganization of serfdom, and so on. Special attention is paid not only to the economic aspects of these reforms but also to their philosophical foundations and their influence on public consciousness. The study allows for a better understanding of the complex relationships between the political, economic, and philosophical aspects of Peter the Great's reforms in agriculture. It reveals the depth and scale of the changes that took place in the Russian countryside under the influence of Peter the Great's activities and their long-term consequences for the country's development.

Key words: agriculture; reforms; Peter I; economic and philosophical analysis.

Сельское хозяйство составляло основу русской экономики в течение нескольких веков. Пётр I, как и его предшественники, был обеспокоен заселением свободных земель с целью их хозяйственного освоения. Однако он долгое время не оказывал должного внимания земледелию. Тем не менее определённые успехи были достигнуты и в этой области.

Сельское хозяйство продолжало развиваться преимущественно благодаря увеличению территории запашки. Государство поощряло освоение новых земель в Поволжье, Приуралье и Сибири.

Начнем с того, что Пётр придерживался идеи меркантилизма (активное вмешательство государства в хозяйственную деятельность, в основном в форме протекционизма: установления высоких импортных пошлин, выдачи субсидий национальным производителям и т.д.).

В следствие этого, он пытался поднять уровень производительности сельского хозяйства. Был издан указ, предписывающий крестьянам использовать при жатве вместо серпов косы. Несколько тысяч таких кос было даже разослано по губерниям. Рост производительности труда благодаря косе увеличился многократно, однако широкое распространение они получили главным образом в чернозёмных и степных регионах страны. Указом 1715 г. Пётр поощрял выращивание в России таких культур, как табак, лён, конопля, виноград, целебные травы и тутовые деревья.

Для повышения эффективности животноводства Пётр I завозил из Европы новые высокопородистые виды скота, в частности мериносовых овец. Расширить разведение овец пытались в Малороссии, о чем говорилось в Манифесте 1724 г.: «Жителям овец содержать по регулам, каковы дадутся из нашей Малороссийской коллегии, и шерсть продавать на наши суконные фабрики» [1, с. 112]. Сначала царь организовывал казённые овчарни, а впоследствии передавал их в частные руки. Особенно много овчарных заводов было создано в Азовской губернии. В Казанской, Азовской и Киевской губерниях были основаны коневодческие заводы, на которых разводили немецкие, персидские, арабские, черкасские породы лошадей.

Россия стала экспортировать пеньку (продукт переработки конопли), парусину и лен. Также стали продаваться на внешнем рынке смола и лесоматериалы, основным покупателем которых была Англия, развивавшая свой флот. При Петре I и позже в XVIII веке важной статьёй русского экспорта становится железо. Оно производилось на Урале, где благодаря ему была основана российская металлургическая промышленность. Сначала она

обслуживала внутренние потребности, но уже в 1717 году была вывезена на запад первая партия русского железа. С тех пор экспорт все рос, и во второй половине XVIII века Россия становится главным экспортером железа на европейский рынок, обогнав прежнего лидера — Швецию. Все это безусловно повышало уровень государственных доходов.

Главной задачей государственной политики в области сельского хозяйства еще с времен Ивана Грозного было обеспечение военно-служилого сословия достаточным для несения службы количеством земли. Именно реализации этой цели и было подчинено принятие Указа о единонаследии [2, № 2789]. Данным указом закреплялись землевладельческие права служилого сословия, при этом унифицировались юридические статусы прежних землевладений — вотчины и поместья — в единое «недвижимое имущество». В Указе разъяснялось, что введенные ограничения в распоряжении собственностью (неотчуждаемость и неделимость) вводились с целью минимизировать дробления дворянской собственности для сохранения материального обеспечения государственной службы.

Ограничения в распоряжении земельной собственностью компенсировались исключительным правом владения крестьянами, и кроме того, давалось новое право — заводить фабрики. Служба для всех землевладельцев становится обязательной.

Число помещиков, распределенных по трем стратам,
на территории Европейской России в границах 1719 г.

Годы	Низшая страта <20 крепостных		Средняя страта 21-100 крепостных		Высшая страта >100 крепостных		Итого
	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	
1678	9,7	47	8,0	38	3,1	15	20,8
1727	38,3	60	20,5	32	5,7	8	64,5
1777	41,0	59	18,0	25	11,0	16	70,0
1833	38,3	54	20,3	28	13,0	18	72,1
1858	25,5	39	24,6	38	15,4	23	65,5

Таблица 1 – Б. Миронов. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб. 2003

Из таблицы видно, что доля мелких землевладельцев в петровский период выросла, но в последующем начала падать. Доля крупных землевладельцев наоборот упала в период правления Петра I, но затем росла вплоть до отмены крепостного права.

Он, стремясь увеличить доходы госказны, продолжал политику ограничения верховенств не только на распоряжение, но и на владение землёй, в частности, при нем государство «то отбирало право на угодья, то возвращало владельцам с обложением оброком, менялись раньше срока арендные условия, увеличивались оброчные сборы и т.д. При этом землевладелец не имел права уничтожить оброчную статью, а обязан был «устраивать» ее» [3, с. 47-50]. Среди такого же рода ограничений можно назвать и признание ископаемых

богатств государственной собственностью. И особенно сильно нарушала права собственности практика конфискаций. Ответственность за серьезные правонарушения часто предусматривала в качестве обязательной меры наказания конфискацию и земли, и домовладений.

С другой стороны, важным признаком существования частной собственности на землю является наличие рынка земли. Судя по данным о купле-продаже земли в Московском уезде (см. таблицу ниже) рынок земли существовал, но был достаточно специфическим. Это проявлялось в том, что земля продавалась с наложенными на нее обязательствами. Новый собственник земли должен был выполнять на купленной территории функции налоговые, административные, частично судебные, полицейские, обеспечивать рекрутский набор и, кроме того, служить государству в качестве военного, чиновника или придворного.

Количество сделок с землей за первую половину XVIII в.
в Московском уезде

Годы	Мелкие сделки	Средние сделки	Крупные сделки	Итого, %
1714–1724	122	54	8	37
1725–1729	59	20	11	18,2
1730–1740	84	34	14	26,6
1741–1750	49	34	7	18,2
Итого, %	63,3	28,6	8,1	100

Таблица 2 – И. Кабирова. Наследование и купля-продажа земельных владений в России первой половины XVIII века (по законодательно-нормативным материалам и частноправовым актам Московского уезда). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Глазов. 2003

Из таблицы видно, что в петровский период сделок было намного больше, чем в последующие годы. Это можно связать с теми изменениями, которые происходили после принятия Указа о единонаследии. И. Кабирова указала, что сделки в период 1714–1725 гг. совершались собственниками земель, которые до Указа являлись вотчинами [4, с. 86]. Но по мере того, как иссякал фонд этих земель, количество сделок сокращалось. В период правления Анны Иоанновны происходит некоторое оживление, которое скорее всего было связано с отменой Указа о единонаследии. Однако, несмотря на это оживление, судя по общему количеству сделок с землей в одном из центральных регионов страны, можно сказать, что рынок земли развивался крайне медленно.

Но если светские землевладельцы, хотя и с рядом ограничений, остались собственниками своих земельных владений, то духовные землевладельцы своих владений практически лишились. «В январе 1701 г. монастырские и церковные вотчины были взяты под управление государства, которое забирало все доходы, оставляя монахам лишь содержание по 10 (а потом по 5) рублей в год. Хотя эта реформа официально мотивировалась финансовыми

соображениями, в действительности она дала государству лишь около 100 тыс. рублей в год — меньше 4% от всех доходов» [5, с. 58].

Исходя из этих данных, можно прийти к выводу, что в петровскую эпоху сильно развивалось предпринимательство мелких землевладельцев, и, в принципе, общая доля помещиков выросла в три раза по сравнению с концом предыдущего века.

Это произошло как раз-таки благодаря повышенной эффективности полевого труда и завозу новых растений и животных.

С философской точки зрения, идеи, продвигаемые Петром I, были не такими уж и благоприятными.

Так, в 1723 он своим указом повелел распространить табак везде, «где родится». Табак, в свою очередь, не имел никакого положительного влияния на крестьян, не мог спасти от голода и накормить страну. Хотя торговля им повышала государственную казну, крестьянам, помимо полезных культур, приходилось дополнительно прикладывать немалые усилия для его выращивания.

Подушная подать — это то, за что чаще всего критикуют деятельность Петра I. Главными негативными последствиями называют усиление крепостного права и рост ограничений со стороны общины. Введение подушной подати привело к тому, что между владельческими крестьянами и государством появился социальный слой, который выполнял налоговые, административные, частично судебные и полицейские функции. И главным результатом этого был значительный рост налогового бремени. «После петровских реформ, налоги составлявших большинство населения поместных крестьян были в пять–шесть раз больше, чем при предшественнике Петра царе Федоре» [6, с. 142].

Да и в целом политика насаждения, идеи радикального меркантилизма, были не самыми гуманными. Тот же запрет о вырубке заповедных лесов, за нарушение которого следовала смертная казнь всем участникам преступления.

Также попытки встроить образование в область сельского хозяйства не принесли огромных успехов, поскольку вместо мотивации использовались методы принуждения.

Император терпеть не мог гулящих людей, не пристроенных ни к какому делу, приказывалось «хватать их», не щадя даже иноческого чина, и отправлять на фабрики. Для успешного ведения войн требовалось масштабное перераспределение ресурсов в пользу государства. Для крестьян это оборачивалось огромным увеличением налогов, паспортной системой и охотой на беглых, для дворян — тяжелой бессрочной службой, для духовенства — отнятием земель и богатств.

Петр I — создатель империи и основатель абсолютизма в России. Это конечно же сосредотачивало власть в его руках, тем самым ущемляя права всего народа. Реформа налогов привела к росту налоговой нагрузки на население в 3,5 раза за 20 лет, произошло закрепощение крестьян, снижение численности населения в результате войн, болезней и нищеты. К людям

относились негуманно.

Итак, можно сказать, что экономика сельского хозяйства при Петре I сместилась в лучшую сторону, однако права населения сильно ограничились, а давление на население, в особенности, на крестьян возросло.

Список литературы

1. Книга М.Д. Инициативы Петра I в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-2. С. 112.
2. Полное собрание законов Российской империи. Том 5. (1713 - 1719).
3. Якушкин В. Очерки по истории русской поземельной политики. М. 1890. С. 47-50.
4. Кабирова И.А. Наследование и купля-продажа земельных владений в России первой половины XVIII века (по законодательно-нормативным материалам и частноправовым актам Московского уезда). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Глазов. 2003. С. 41.
5. Нефедов С. Петр I: блеск и нищета модернизации. Историческая психология и социология истории, 1, 47–73. 2011. С. 58.
6. Нефедов С. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург: УГГУ. 2005. С.141.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003.